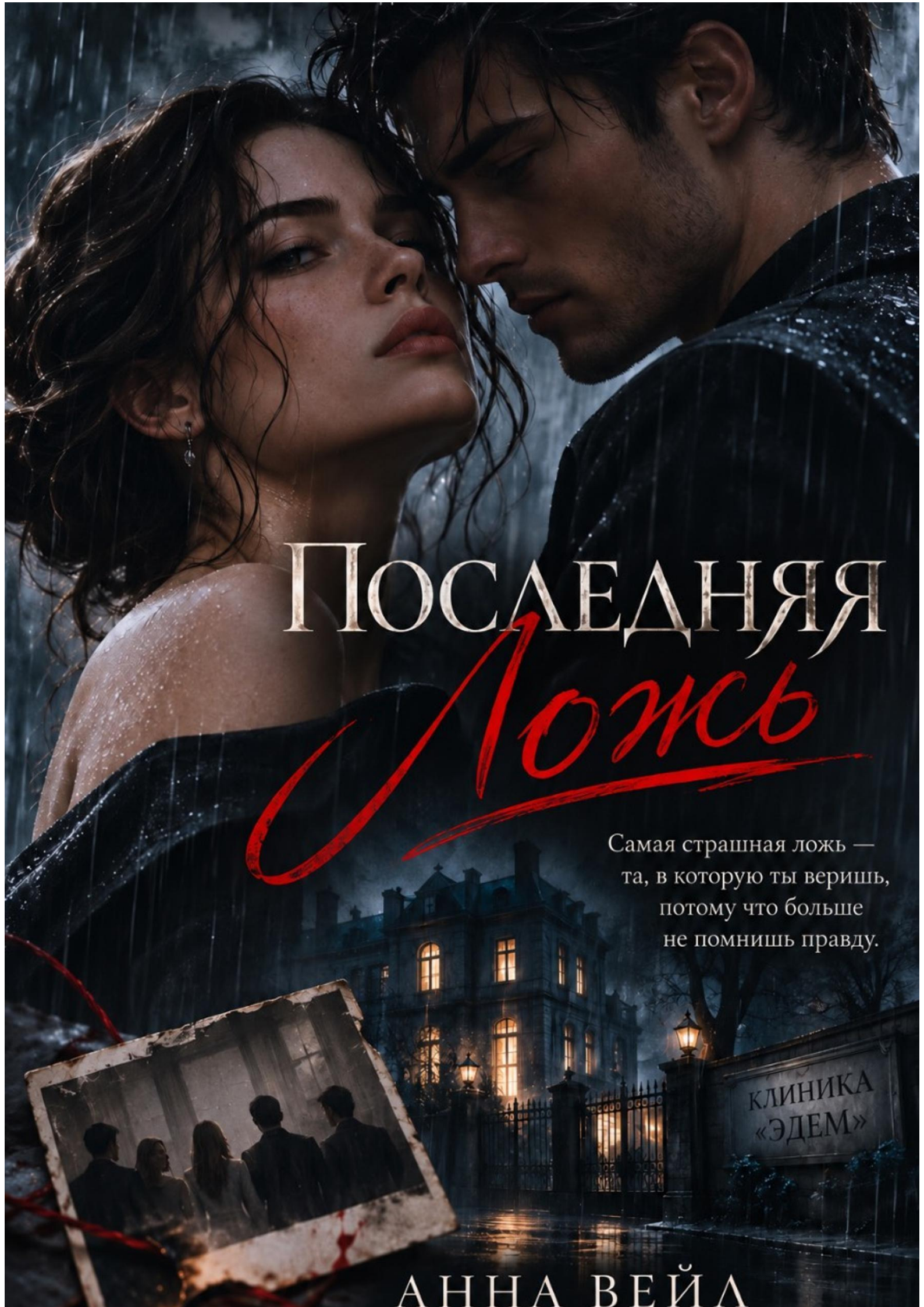

Последняя
Ложь
Самая страшная ложь —
та, в которую ты веришь,
потому что больше
не помнишь правду.
КЛИНИКА
«ЭДЕМ»
АННА ВЕЙЛ

Анна Вейл

Последняя ложь

«Автор»
2026

Вейл А.

Последняя ложь / А. Вейл — «Автор», 2026

Одиннадцать лет назад в престижной частной клинике «Эдем» произошёл пожар. В ту ночь исчезла семнадцатилетняя девушка по имени Эмилия Восс. Её тело так и не нашли.Дело закрыли. Официальная версия гласила, что девушка погибла.Но спустя одиннадцать лет известная журналистка и автор документальных расследований София Морель получает посылку.Внутри — старая фотография.На ней изображены пять человек. Все они связаны с пожаром в клинике.На обратной стороне фотографии написано:«Ты помнишь, что произошло в ту ночь? Или тебе просто рассказали, что ты должна помнить?»София начинает собственное расследование.Но есть одна проблема.Единственный человек, способный помочь ей разобраться в событиях той ночи, — детектив Александр Рейн, мужчина, которого она ненавидит.И у него есть веская причина не доверять ей.Потому что одиннадцать лет назад именно София дала показания, которые разрушили его семью.А ещё потому, что Александр уверен: Эмилия Восс не погибла.

© Вейл А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 18
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Анна Вейл
Последняя ложь

Глава 1

ЧАСТЬ I. ФОТОГРАФИЯ

ВАЛЬДЕН. 23:47. НОЯБРЬ.

Дождь шёл уже третий день.

Вальден тонул в холодной воде, отражениях уличных фонарей и бесконечном шуме автомобильных шин. Старые здания выглядели особенно мрачно в такую погоду. Их высокие окна напоминали пустые глазницы, а узкие переулки хранили слишком много историй, о которых местные предпочитали не говорить.

София Морель ненавидела ноябрь.

Особенно вечера, когда город становился похож на место преступления.

Она сидела за рабочим столом, поджав под себя одну ногу, и перечитывала статью, которую должна была отправить редактору ещё два часа назад.

На экране светился заголовок:

«Психология исчезновения: почему люди выбирают исчезнуть навсегда?»

София усмехнулась.

Забавно.

Она написала почти три тысячи слов о людях, которые исчезают добровольно, хотя сама одиннадцать лет пыталась вспомнить человека, который однажды исчез из её жизни.

Эмилия Восс.

Имя всплыло в голове неожиданно.

София закрыла глаза и потёрла переносицу.

— Только не сегодня, — пробормотала она.

В дверь позвонили.

Она посмотрела на часы.

23:47.

София никого не ждала.

Второй звонок прозвучал настойчивее.

Она поднялась, накинула на плечи кардиган и направилась к входной двери.

— Кто там?

Ответа не последовало.

Только третий звонок.

София посмотрела в глазок.

Пустая лестничная площадка.

Она нахмурилась, но всё-таки открыла дверь.

На коврике лежала небольшая чёрная коробка.

Без имени отправителя. Без адреса. Без почтовой марки.

Только её имя, аккуратно выведенное белыми буквами:

СОФИИ МОРЕЛЬ. ЛИЧНО.

София оглянулась по сторонам.

— Очень смешно, — произнесла она в пустоту.

Она подняла коробку.

Та оказалась неожиданно тяжёлой.

На кухне София положила посылку на стол и несколько секунд просто смотрела на неё.

Коробка была перевязана тонкой чёрной лентой.

Никаких логотипов. Никаких наклеек.

Она достала ножницы и осторожно разрезала ленту.

Внутри лежал конверт.

На нём было написано всего одно слово:

«Вспомни».

София почувствовала неприятный холод под рёбрами.

Она вскрыла конверт.

Внутри находилась фотография.

Старая, слегка пожелтевшая, с неровными краями.

На ней были изображены пять человек.

Трое мужчин и две девушки.

София узнала себя мгновенно.

Семнадцатилетняя версия её самой стояла возле высокого окна, в светлом платье, с длинными тёмными волосами. На губах играла улыбка, которой она не помнила.

Рядом находилась Эмилия.

Блондинка с большими светлыми глазами смотрела прямо в объектив. Она держала Софию за руку.

София перестала дышать.

— Нет…

Она перевернула фотографию.

На обратной стороне стояла дата.

14 ноября. 2015 год.

И фраза, написанная чёрными чернилами:

«В ту ночь одна из нас умерла. Но ты прекрасно знаешь, что это была не Эмилия».

София медленно опустилась на стул.

Её пальцы задрожали.

Она смотрела на фотографию, пытаясь вспомнить обстоятельства, при которых была сделана.

Ничего.

Только обрывки.

Белые стены.

Запах антисептика.

Чей-то крик.

И голос, который повторял:

«Не смотри на неё, София. Что бы ни случилось, не смотри».

Она резко отодвинула фотографию.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Виктории.

Виктория:

Ты ещё не спишь?

София нахмурилась.

София:

Нет. Почему?

Ответ пришёл почти мгновенно.

Виктория:

Мне сегодня звонили. Спрашивали о тебе.

София:

Кто?

Три точки появились, исчезли, затем возникли снова.

Виктория:

Не знаю. Мужчина. Он спросил, получила ли ты посылку.

София почувствовала, как холодеют ладони.

Она посмотрела на чёрную коробку.

София:

Вика, откуда он знает про посылку?

Ответа не было почти минуту.

Потом телефон снова завибрировал.

Виктория:

София, послушай меня. Не открывай больше ничего. И ни в коем случае не звони в полицию.

София медленно перечитала сообщение.

Затем набрала:

«Почему?»

Но сообщение так и осталось непрочитанным.

В 00:16 София сделала то, чего не следовало делать.

Она открыла ноутбук и ввела в поисковую строку:

«Пожар в клинике Эдем 14 ноября 2015».

Первой появилась газетная статья одиннадцатилетней давности.

Заголовок был коротким:

«Трагедия в частной клинике: пациентка пропала без вести после пожара».

София открыла материал.

В тексте говорилось о возгорании в одном из закрытых корпусов клиники. Несколько сотрудников получили ожоги. Один пациент был объявлен погибшим. Ещё одна пациентка, семнадцатилетняя Эмилия Восс, исчезла.

Тела девушки не обнаружили.

Официальное расследование пришло к выводу, что она, вероятнее всего, погибла в огне.

София прокрутила страницу вниз.

И замерла.

В конце статьи была размещена фотография трёх молодых людей, которых полиция опрашивала в качестве свидетелей.

На снимке была она.

Рядом стоял молодой мужчина с тёмными волосами.

Его лицо казалось знакомым.

Под фотографией находилась подпись:

«Свидетельница София Морель и Александр Рейн, брат одной из пострадавших».

София прищурилась.

Александр Рейн.

Она помнила это имя.

Или, скорее, помнила чувство, которое возникало всякий раз, когда кто-то его произносил.

Ненависть.

Но почему?

Она открыла ещё несколько статей.

В одной упоминалось, что расследование было закрыто после показаний свидетелей.

В другой говорилось, что семья Восс отказалась от дальнейших комментариев.

А затем София нашла короткую заметку, опубликованную через три недели после пожара.

«Младшая сестра следователя Александра Рейна скончалась в больнице от последствий отравления дымом».

София почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

Она посмотрела на дату.

19 ноября 2015 года.

Потом снова на фотографию.

Пять человек.

Две девушки.

Трое мужчин.

Одна исчезла.

Одна умерла.

Но кто тогда была та, о ком говорилось в записке?

В 00:39 раздался телефонный звонок.

Неизвестный номер.

София несколько секунд смотрела на экран, прежде чем ответить.

— Алло?

Сначала была тишина.

Затем мужской голос.

Низкий, спокойный, с лёгкой хрипотцой.

— София Морель?

— Кто это?

— Нам нужно встретиться.

— Вы прислали мне посылку?

— Нет.

— Тогда откуда вы знаете о ней?

Мужчина помолчал.

— Потому что я получил такую же.

София выпрямилась.

— Что?

— Чёрная коробка. Фотография. И короткая записка.

— Кто вы?

— Александр Рейн.

Мир словно на мгновение остановился.

София невольно сжала телефон.

— Я не собираюсь с вами разговаривать.

— Прекрасно. Тогда можете продолжать делать вид, что ничего не произошло.

— Послушайте…

— Нет, София. Теперь вы послушайте меня.

Его голос стал жёстче.

— Сегодня вечером кто-то проник в мою квартиру.

— И что?

— Они ничего не украли. Не взяли деньги, документы или технику.

— Тогда что им было нужно?

— Они оставили фотографию.

София посмотрела на снимок, лежащий на кухонном столе.

— Какую?

— Ту самую, на которой мы все пятеро.

Её сердце пропустило удар.

— Откуда у вас мой номер?

— Я одиннадцать лет пытался его найти.

— Зачем?

На другом конце линии послышался короткий выдох.

А затем Александр произнёс:

— Потому что в ту ночь вы были последним человеком, который видел мою сестру живой.

София медленно закрыла глаза.

— Я не помню.

— Я знаю.

— Вы ничего не знаете обо мне.

— Ошибаетесь. Я знаю, что вы дали показания, после которых мою сестру признали погибшей. Я знаю, что вы изменили свои слова трижды. И знаю, что через неделю после пожара вас положили в психиатрическую клинику.

София вскочила со стула.

— Это ложь!

— Тогда почему вы не помните последние одиннадцать лет?

— Я помню!

— Назовите мне её последние слова.

София открыла рот.

Но не смогла произнести ни звука.

— Вот именно, — тихо сказал Александр.

Она услышала, как он собирается завершить звонок.

— Подождите!

— Что?

— Что было написано на вашей фотографии?

Пауза.

Долгая, неприятная.

Затем он ответил:

— «Не ищи ту, которая умерла. Ищи ту, которая осталась».

Связь оборвалась.

София ещё долго стояла посреди кухни.

В голове крутились слова Александра.

Психиатрическая клиника.

Трижды изменённые показания.

Последние слова его сестры.

Она посмотрела на фотографию.

Теперь она заметила то, чего не видела раньше.

За спиной Эмилии, в отражении высокого окна, стоял ещё один человек.

Его лицо было почти невозможно различить.

Но он смотрел прямо на Софию.

Она достала телефон и увеличила изображение.

Раз.

Ещё раз.

И ещё.

На запястье незнакомца виднелись дорогие часы с необычным циферблатом.

София знала эти часы.

Она видела их каждый день.

Потому что они принадлежали человеку, которому доверяла больше всех.

Виктории.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз пришло голосовое сообщение.

От Виктории.

София нажала воспроизведение.

Сначала послышалось тяжёлое дыхание.

Потом голос подруги, едва различимый от страха:

— София… пожалуйста… не верь Александру. Он знает, что случилось с Эмилией. Он знает, кто был в той комнате. И он…

Послышался глухой удар.

Несколько секунд тишины.

А затем Виктория прошептала:

— Он знает, что ты сделала.

Запись закончилась.

София не двигалась.

За окном продолжал идти дождь.

Она медленно перевернула фотографию ещё раз.

И только теперь заметила маленькую надпись в самом нижнем углу, почти скрытую под пятном старой краски.

«С любовью. Эмилия».

Но самое страшное было не это.

На часах Софии было 01:14.

А фотография, которую она держала в руках, была сделана…

в 01:14 ночи.

Именно в то время, когда, согласно официальному протоколу, здание клиники «Эдем» уже полностью горело.

Глава 2

Человек, которого я ненавижу

01:17.

Я смотрела на фотографию так долго, что лица на ней начали казаться чужими.

Пять человек. Пять судеб. И одна ночь, о которой я ничего не помнила.

Хотя нет.

Я помнила дождь.

Помнила запах дыма, холодный пол под босыми ногами и чей-то голос, настойчиво повторявший моё имя.

Но я не помнила, кто держал меня за руку.

И почему на фотографии стояла подпись Эмилии, если официально она погибла одиннадцать лет назад?

Я перевернула снимок ещё раз.

«С любовью. Эмилия».

— Что ты от меня хочешь? — прошептала я.

Ответом стала тишина.

Телефон завибрировал на столе. Незнакомый номер.

Я несколько секунд смотрела на экран, прежде чем принять вызов.

— Слушаю.

— Ты всё ещё любишь разговаривать сама с собой?

Я перестала дышать.

Этот голос я узнала бы даже спустя сто лет.

Низкий, спокойный, с едва заметной хрипотцой. Голос человека, который никогда не просил разрешения войти в твою жизнь.

— Александр?

— Рад, что ты не забыла моё имя.

— К сожалению, некоторые вещи невозможно забыть.

— Например, мою сестру?

Я сжала телефон.

— Не начинай.

— Почему? Тебе неприятно слышать о ней?

— Тебе неприятно слышать правду?

На другом конце провода повисла пауза.

— Тогда давай поговорим о правде, София. Через двадцать минут. Отель «Гранд Вальден». Первый этаж. Кофейня.

— Я никуда не поеду.

— Тогда я приеду к тебе.

— Даже не думай.

— В таком случае у тебя есть двадцать минут, чтобы решить, насколько сильно ты хочешь узнать, что произошло в ту ночь.

Он отключился.

Я медленно опустила телефон.

Ненавижу его.

Ненавидела одиннадцать лет назад, ненавидела вчера и, судя по всему, продолжу ненавидеть завтра.

Александр Рейн был последним человеком, с которым я хотела встретиться.

И, возможно, единственным, который мог помочь мне вспомнить.

Отель «Гранд Вальден» находился в старой части города, на улице, вымощенной потемневшим камнем. Я добралась туда за пятнадцать минут.

Дождь усилился.

Я припарковала машину напротив входа, несколько секунд просидела неподвижно, а затем посмотрела на своё отражение в зеркале заднего вида.

Бледное лицо. Уставшие глаза. Волосы, собранные в небрежный хвост.

Я выглядела как человек, который не спал всю ночь.

Что, впрочем, было правдой.

Внутри отеля пахло кофе, дорогими духами и старым деревом. За стойкой регистрации скучал молодой администратор. Несколько гостей разговаривали у камина.

Александра я заметила сразу.

Он сидел в дальнем углу кофейни, спиной к стене. На нём было чёрное пальто, под которым виднелась тёмная рубашка. Рядом стояла чашка нетронутого кофе.

Он выглядел старше, чем на фотографиях из архивных статей.

И опаснее.

Его тёмные волосы были слегка растрёпаны, на подбородке проступала короткая щетина. Он поднял глаза, когда я приблизилась.

— Ты опоздала.

— А ты всё такой же невыносимый.

— Значит, мы оба не изменились.

Я села напротив.

— Говори.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ты получила фотографию?

— Нет, я просто приехала сюда ради твоих красивых глаз.

Уголок его губ едва заметно приподнялся.

— Сарказм тебе всегда шёл.

— А тебе всегда шло молчание. Жаль, что ты редко им пользуешься.

Он достал из внутреннего кармана пальто небольшой прозрачный пакет.

Внутри лежала фотография.

Та самая.

Я наклонилась вперёд.

— Это моя.

— Теперь уже наша.

— Что ты имеешь в виду?

Александр положил фотографию на стол.

На ней были изображены те же пять человек. Но теперь я заметила кое-что ещё.

В правом нижнем углу стояла маленькая отметка, похожая на цифру.

317.

— Комната триста семнадцать, — произнёс Александр.

Мои пальцы похолодели.

Комната 317.

Почему это число казалось мне знакомым?

— Где ты её нашёл?

— У себя дома. Кто-то проник в квартиру ночью. Ничего не украли. Только оставили фотографию на кухонном столе.

— Ты вызвал полицию?

— Я и есть полиция.

— Тогда почему ты не расследуешь это официально?

Он усмехнулся, но в его глазах не было веселья.

— Потому что в этом деле слишком много людей, которым я не доверяю.

— Включая меня?

— Особенно тебя.

Я откинулась на спинку кресла.

— Тогда зачем позвал?

Александр некоторое время молчал.

— Потому что вчера ночью мне позвонили.

— Кто?

— Женщина.

— И что она сказала?

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— «Передай Софии, что Эмилия ждёт её».

Внутри меня что-то оборвалось.

— Это невозможно.

— Я тоже так подумал.

— Эмилия мертва.

— Ты уверена?

— Её объявили погибшей!

— Я спросил, уверена ли ты.

Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Александр достал из пакета ещё один предмет.

Старую серебряную подвеску в форме полумесяца.

Я узнала её мгновенно.

Эмилия никогда не снимала эту подвеску. Даже в больнице. Даже во время занятий. Она говорила, что это подарок матери и что полумесяц приносит ей удачу.

Я протянула руку, но Александр убрал подвеску.

— Не трогай.

— Откуда она у тебя?

— Её нашли в комнате 317 после пожара.

— Тогда почему ты показываешь её мне только сейчас?

— Потому что до вчерашнего дня я не знал, что она принадлежит тебе.

Я замерла.

— Что?

— На внутренней стороне есть гравировка.

Он повернул подвеску.

Там были две буквы.

S. M.

Мои инициалы.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Это не моя подвеска.

— Я не говорил, что твоя.

— Тогда зачем на ней мои инициалы?

— Вот это я и пытаюсь выяснить.

Я посмотрела на него.

— Ты обвиняешь меня?

— Я пытаюсь понять, почему одиннадцать лет назад ты оказалась в комнате, из которой официально вышла за двадцать минут до начала пожара.

Я резко поднялась.

— Хватит.

Несколько человек обернулись в нашу сторону.

— София…

— Не смей говорить со мной так, будто я преступница.

Александр тоже встал.

— Тогда перестань вести себя как человек, которому есть что скрывать.

Я схватила сумку.

— Найди себе другого подозреваемого.

— Я уже пробовал.

— И что?

Он посмотрел на меня с такой странной смесью злости и боли, что я на мгновение замерла.

— Все остальные мертвы.

Я вышла из отеля, не попрощавшись.

Холодный воздух ударил в лицо. Я быстро направилась к машине, пытаясь убедить себя, что разговор ничего не изменил.

Но изменил.

Комната 317.

Подвеска.

Мои инициалы.

Я села за руль и закрыла глаза.

В голове вспыхнула короткая картина.

Белая дверь.

Красный свет над ней.

Чьи-то пальцы, сжимавшие моё запястье.

— Не открывай…

Я резко распахнула глаза.

Сердце билось так сильно, что отдавалось в висках.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Виктории.

«Ты встретилась с ним?»

Я нахмурилась.

Я ведь не говорила ей, куда собираюсь.

Набрала ответ:

«Откуда ты знаешь?»

Три точки появились почти мгновенно.

«София, пожалуйста, возвращайся домой. Нам нужно поговорить».

Я позвонила ей.

Она сбросила.

Позвонила ещё раз.

Снова сбросила.

Затем пришло новое сообщение.

«Не доверяй Александру. Он не тот, за кого себя выдаёт».

Я посмотрела на экран.

Потом на дорогу.

И только тогда заметила, что на противоположной стороне улицы стоит чёрный автомобиль.

Его фары были выключены.

За затемнённым стеклом кто-то сидел.

Я завела двигатель.

Автомобиль не двигался.

Я медленно выехала с парковки и свернула на соседнюю улицу. Через несколько секунд чёрная машина последовала за мной.

В животе похолодело.

Я ускорилась.

Она тоже.

— Чёрт…

На следующем перекрёстке я резко свернула направо. Машина исчезла из зеркала заднего вида.

Я проехала ещё несколько кварталов и остановилась у круглосуточной аптеки.

Пальцы дрожали.

Я достала телефон и открыла последнее сообщение Виктории.

Но под ним появилось ещё одно.

Не от неё.

Номер был скрыт.

«Ты зря встретилась с Рейном. Теперь он знает, что ты начала вспоминать».

Я перечитала сообщение.

Затем пришло второе.

«Спроси у Виктории, почему она была в клинике той ночью».

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

Виктория?

Моя лучшая подруга?

Это какая-то жестокая шутка.

Я набрала её номер.

На этот раз она ответила.

— София?

Голос звучал непривычно тихо.

— Вика, мне нужно кое-что спросить.

— Что случилось?

— Ты когда-нибудь была в клинике «Эдем»?

Пауза.

Короткая, почти незаметная.

Но я её услышала.

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто ответь.

— Нет, конечно.

Я закрыла глаза.

— Ты уверена?

— София, что за вопросы?

— Мне пришло сообщение.

— От кого?

— Не знаю. Кто-то утверждает, что ты была там в ночь пожара.

В трубке послышался тяжёлый выдох.

— Это ложь.

— Тогда почему ты молчишь?

— Я не молчу.

— Вика…

— Послушай меня. Не возвращайся домой.

Я выпрямилась.

— Что?

— Не возвращайся домой, София. Пожалуйста.

— Почему?

На другом конце раздался какой-то шум. Будто Виктория уронила телефон.

Затем я услышала её шёпот:

— Потому что он уже там.

Связь оборвалась.

Я не помню, как доехала до своей квартиры.

Помню только, что оставила машину через два квартала от дома и прошла оставшееся расстояние пешком.

Подъезд встретил меня темнотой.

Лифт не работал.

Я поднялась по лестнице на четвёртый этаж, стараясь не шуметь.

Моя дверь была приоткрыта.

Я точно помнила, что запирала её.

Из квартиры доносился тихий звук.

Музыка.

Старая мелодия, которую я слышала в детстве.

Я толкнула дверь.

— Есть кто-нибудь?

Никто не ответил.

В гостиной горел свет.

На полу лежали перевёрнутые книги, несколько фотографий были разбросаны по ковру. Я медленно прошла дальше.

Мой рабочий стол был открыт.

Ноутбук исчез.

А на стене висела фотография из чёрной коробки.

Только теперь на ней было шесть человек.

Я подошла ближе.

Первые пять лиц я знала.

София. Эмилия. Трое мужчин.

Шестой человек стоял позади нас.

Высокий мужчина в тёмном пальто.

Лицо было скрыто тенью, но на его руке я заметила часы.

Те самые.

Я приблизилась к фотографии.

Часы Виктории.

Под снимком лежал белый конверт.

Я достала из него лист бумаги.

На нём было всего три строки:

«Ты всё ещё ищешь Эмилию.

Но проблема никогда не была в ней.

Посмотри на себя, София».

Я медленно перевернула лист.

На обратной стороне стояла дата.

14 ноября 2015 года.

И подпись, от которой у меня перехватило дыхание.

«С любовью, твоя сестра».

Я отшатнулась.
У меня никогда не было сестры.
По крайней мере, так мне говорили всю жизнь.
И в этот момент за моей спиной раздался голос:
— Теперь ты понимаешь, почему я не хотел оставлять тебя одну?
Я резко обернулась.
В дверном проёме стоял Александр Рейн.
В руке он держал пистолет, направленный в пол.
— Какого чёрта ты здесь делаешь?!
Он посмотрел на фотографию, затем на меня.
— Похоже, мы опоздали.
— Кто это сделал?
Александр достал телефон и показал мне снимок.
На экране была та же фотография.
Только шестой человек на ней стоял не позади нас.
Он стоял рядом со мной.
И его лицо было отчётливо видно.
Я узнала его.
Потому что видела это лицо каждый раз, когда смотрела в зеркало.
Это была я.
Александр тихо произнёс:
— София, нам нужно поговорить о твоей сестре.
Я не могла отвести взгляд от экрана.
— У меня нет сестры…
Он убрал телефон.
— Именно это тебе и внушали последние одиннадцать лет.

Глава 3

Пять лиц на фотографии
02:06. Вальден.

— Повтори, — прошептала я.

Александр стоял напротив меня, не сводя глаз с фотографии на экране своего телефона.

— Ты слышала.

— Нет. Я хочу, чтобы ты повторил это ещё раз.

Он убрал телефон в карман.

— Одиннадцать лет назад тебе сказали, что у тебя нет сестры. Но это неправда.

Я нервно усмехнулась.

— Прекрасно. Просто замечательно. Сначала мне присылают фотографии из прошлого, потом неизвестные люди проникают в мою квартиру, а теперь ты рассказываешь, что у меня есть сестра.

— Я не говорил, что она жива.

Я замолчала.

За окном сверкнула молния. На несколько секунд комната озарилась холодным белым светом.

— Кто она? — наконец спросила я.

Александр посмотрел на меня.

— Эмилия.

Я покачала головой.

— Эмилия Восс не моя сестра.

— Тогда объясни, почему на фотографии она держит тебя за руку.

Он развернул телефон ко мне.

На снимке действительно были мы.

Я стояла посередине, Эмилия обнимала меня за плечи, а её ладонь лежала поверх моей руки. Мы обе улыбались. Позади нас стояли трое мужчин.

И шестой человек.

Я приблизила изображение.

— Это невозможно…

— Что именно?

— У Эмилии был шрам.

— Какой шрам?

Я указала на её правую бровь.

— Маленький. Она получила его, когда упала с велосипеда. Но здесь его нет.

Александр внимательно посмотрел на фотографию.

— Возможно, снимок сделан до этого.

— Нет. Она получила его ещё в детстве.

Я почувствовала, как внутри поднимается тревога.

— Александр, кто эти люди?

Он достал из папки несколько распечатанных фотографий.

— Я потратил одиннадцать лет, пытаясь выяснить это.

— И?

— Двое из них мертвы. Один исчез. Четвёртый официально никогда не существовал.

— А пятый?

Александр посмотрел на меня.

— Ты.

Я опустилась на край дивана.

— Отлично. Просто великолепно.

Он сел напротив.

— София, послушай меня внимательно. С этого момента ты не должна никому рассказывать о фотографиях. Ни Виктории, ни коллегам, ни даже полиции.

— Почему?

— Потому что я не уверен, кому можно доверять.

— Ты сам следователь. Разве это не твоя работа — доверять полиции?

— Моя работа — находить виновных. Не верить им.

Я посмотрела на него.

— А мне ты веришь?

Он помолчал.

— Пока нет.

Почему-то этот ответ задел меня сильнее, чем должен был.

— Тогда мы закончили.

Я поднялась, но Александр схватил меня за запястье.

— Подожди.

Я посмотрела на его руку.

— Отпусти.

Он сразу разжал пальцы.

— Прости.

Это слово прозвучало неожиданно.

Я не помнила, чтобы Александр когда-либо извинялся передо мной.

— Что ещё?

Он достал из папки небольшой лист бумаги.

— Я нашёл это в архиве клиники.

На листе была таблица с несколькими именами и датами.

В верхней части стоял заголовок:

ПРОЕКТ «ПАМЯТЬ».

Ниже — пять фамилий.

Восс. Рейн. Морель. Лоран. Келлер.

Я медленно провела пальцем по последней строке.

— Келлер…

— Адриан Келлер. Главный психиатр клиники «Эдем».

— Я его знаю.

Александр поднял глаза.

— Откуда?

— Он лечил меня после пожара.

— Ты помнишь его?

Я задумалась.

Перед глазами возникло лицо пожилого мужчины в очках. Белый халат. Часы с кожаным ремешком. Спокойный голос.

«Не пытайся вспомнить всё сразу, София. Некоторые воспоминания могут причинить боль».

Я вздрогнула.

— Кажется, да.

— Что ещё?

— Он постоянно задавал мне один и тот же вопрос.

— Какой?

Я закрыла глаза.

— «Кого ты видела в комнате?»

Александр медленно выпрямился.

— В какой комнате?

— Не знаю.

— София…

— Я действительно не знаю!

Я отступила от него.

— Хватит задавать мне вопросы, на которые я не могу ответить!

Несколько секунд мы молчали.

Затем Александр тихо произнёс:

— Я тоже хочу знать, что случилось с моей сестрой.

В его голосе больше не было привычной холодности.

И впервые за всё время я увидела в нём не следователя, не человека, который обвинял меня, а брата, потерявшего кого-то очень близкого.

— Ты думаешь, Эмилия жива? — спросила я.

Он отвернулся к окну.

— Я думаю, что одиннадцать лет назад мы похоронили не того человека.

02:43.

Мы сидели на полу среди разбросанных фотографий.

Александр разложил их по датам, пытаясь восстановить последовательность событий.

Я внимательно рассматривала каждый снимок.

На первом была клиника «Эдем». Огромное здание с белыми колоннами, ухоженным садом и высокими окнами.

На втором — группа людей в одинаковых медицинских халатах.

На третьем — Эмилия.

Она сидела на кровати в небольшой комнате и смотрела прямо в объектив.

На обороте было написано:

«Пациентка 317. Наблюдение продолжается».

Я перевернула фотографию.

— Триста семнадцать…

— Та самая комната, — сказал Александр.

— Нет. Здесь написано «пациентка».

Он забрал снимок.

— Возможно, это номер палаты.

— А почему тогда её фотографировали?

— Не знаю.

Я взяла следующий лист.

Это была фотография трёх мужчин, стоявших возле входа в клинику.

Одного из них я узнала.

Виктор Восс.

Второго — доктора Келлера.

Третьего я никогда прежде не видела.

Но что-то в его лице показалось мне знакомым.

Я приблизила снимок к настольной лампе.

— Александр, посмотри.

Он наклонился.

— Что?

— Вот этот мужчина. Я видела его раньше.

— Где?

— Не знаю.

— Постарайся вспомнить.

Я раздражённо посмотрела на него.

— Если бы я могла, то уже вспомнила бы.

Он вздохнул и забрал фотографию.

— Его зовут Марк Деверо. Бывший сотрудник службы безопасности клиники. После пожара он исчез.

— Его искали?

— Официально — нет.

— Почему?

— Потому что в документах он числился погибшим.

Я посмотрела на снимок ещё раз.

— Значит, у нас есть человек, которого объявили мёртвым, хотя его никто не видел после пожара.

— Именно.

— И женщина, которая, возможно, жива, хотя её тоже объявили погибшей.

Александр кивнул.

— Начинаешь понимать.

— А ещё есть я, которая ничего не помнит и почему-то оказалась на всех этих фотографиях.

— Ты не просто оказалась на них.

Он достал последний снимок.

На нём была изображена дверь с металлической табличкой.

317.

Под ней кто-то написал красным маркером:

«Не входить без разрешения доктора Келлера».

Я почувствовала неприятное покалывание в затылке.

— Я была там.

Александр резко повернулся ко мне.

— Что?

— Я помню эту дверь.

Я закрыла глаза.

Вспышка.

Коридор.

Запах антисептика.

Белые стены.

И женский голос:

— София, обещай, что не оставишь меня здесь.

Я резко открыла глаза.

— Эмилия…

Александр придвинулся ближе.

— Что ты вспомнила?

— Она просила меня не уходить.

— Когда?

— Не знаю. Я была в коридоре. Она стояла за стеклянной дверью.

Я прижала ладони к вискам.

— Она плакала. Кажется, у неё была кровь на руке.

— София, посмотри на меня.

Я подняла глаза.

— Ты должна успокоиться.

— Не говори мне успокоиться!

— Хорошо. Тогда просто дыши.

Он осторожно положил ладонь на мою руку.

Я хотела отстраниться, но не смогла.

Его прикосновение было неожиданно тёплым.

— Ты здесь, — тихо произнёс он. — Ты не в клинике. Всё закончилось.

Я посмотрела на него.

— А если ничего не закончилось?

Александр не ответил.

И это молчание напугало меня больше всего.

03:18.

Мой телефон снова завибрировал.

На экране высветилось имя Виктории.

Я посмотрела на Александра.

— Не отвечай, — сказал он.

— Это моя подруга.

— Именно поэтому.

Я сбросила вызов.

Через несколько секунд пришло сообщение.

«София, я знаю, что ты сейчас с Александром. Пожалуйста, не делай того, о чём потом пожалеешь».

Я нахмурилась.

— Она знает, что мы вместе.

Александр протянул руку.

— Покажи.

Я передала телефон.

Он внимательно прочитал сообщение, затем открыл сведения о звонке.

— Она звонила тебе в 02:51.

— И?

— В это время мы ещё не встретились.

— Что?

— Я приехал сюда в 02:58. Посмотри на время.

Я проверила историю звонков.

Он был прав.

Виктория знала, что мы будем вместе, ещё до того, как Александр приехал ко мне.

— Может быть, она просто догадалась?

— Возможно.

Он вернул телефон.

— Но есть кое-что ещё.

— Что?

— Когда я приехал, входная дверь твоей квартиры была открыта.

— Я сама её оставила открытой?

— Нет. Ты закрыла её за собой, когда вошла. Я видел.

Я медленно подняла голову.

— Тогда кто был здесь до тебя?

Александр посмотрел на разбросанные фотографии.

— Тот, кто хотел, чтобы ты их нашла.

Внезапно за окном послышался звук автомобильного сигнала.
Мы оба повернулись.
На улице стояла машина.
Чёрный внедорожник.
Та самая, которая следила за мной возле аптеки.
— Не двигайся, — приказал Александр.
Он подошёл к окну и осторожно отодвинул занавеску.
Водительская дверь открылась.
Из машины вышел человек в длинном тёмном пальто.
Он поднял голову и посмотрел прямо на наше окно.
А затем достал телефон.
Мой телефон зазвонил.
Скрытый номер.
Я ответила, не успев подумать.
— Алло?
Сначала я услышала только дыхание.
Затем женский голос.
Тихий, немного дрожащий.
— София…
Я перестала дышать.
— Кто это?
— Не позволяй ему забрать тебя.
Я посмотрела на Александра.
Он уже обернулся ко мне.
— Кто говорит?
Женщина тихо засмеялась.
Этот смех.
Я знала его.
Я слышала его в детстве, когда мы прятались под одеялом и рассказывали друг другу страшные истории.
— Эмилия?..
На другом конце провода повисла пауза.
А затем прозвучали слова, от которых у меня подкосились ноги.
— Ты обещала, что мы никогда не расскажем им о нашей третьей сестре.
Связь оборвалась.
Я медленно опустила телефон.
Александр смотрел на меня.
— Что она сказала?
Я не ответила.
В моей голове крутилась только одна мысль.
Третья сестра.
Не одна.
Не две.
Три.
Я, Эмилия и ещё кто-то.
Кто-то, чьё существование стёрли из моей памяти.
— София?
Я посмотрела на Александра.
— Нам нужно найти Келлера.

Он нахмурился.
— Почему?
Я подняла фотографию с номером 317.
На обратной стороне, которую мы раньше не заметили, появилась короткая надпись.
Она была сделана тем же красным маркером.
«ПЯТАЯ ДЕВУШКА НЕ ВХОДИТ В СПИСОК. ОНА — ПРИЧИНА ВСЕГО».
Я перевернула фотографию обратно.
Пять лиц.
Пять человек.
Но теперь я знала, что на самом деле их было больше.
И один из них всё это время оставался невидимым.
03:41.
Александр уже собирал документы, когда я заметила ещё одну деталь.
На фотографии, где Эмилия сидела на кровати, за её спиной висело зеркало.
В отражении стояла девочка.
Маленькая девочка с длинными тёмными волосами.
Она смотрела прямо в объектив.
Я приблизила снимок.
На её запястье был серебряный браслет с маленькой подвеской в форме полумесяца.
Точно такой же, как у Эмилии.
Только на браслете девочки были выгравированы три буквы.
A. M. S.
Я провела пальцем по изображению.
И вдруг вспомнила.
Не лицо.
Не имя.
А голос.
Детский, испуганный, едва слышный.
«Когда мы вырастем, ты ведь меня не забудешь?»
Я почувствовала, как по щекам потекли слёзы.
Александр осторожно коснулся моего плеча.
— София, что случилось?
Я посмотрела на него.
— Кажется, я вспомнила её.
— Кого?
Я сглотнула.
— Девочку с фотографии.
— Кто она?
Я посмотрела на инициалы.
— Не знаю.
Затем подняла глаза.
— Но, кажется, она была младше нас. И я обещала ей кое-что.
— Что именно?
Я закрыла глаза.
И услышала собственный голос из далёкого прошлого:
«Я никогда тебя не оставлю».
Когда я снова открыла глаза, Александр стоял совсем близко.
— Мы найдём её, — сказал он.
— А если она мертва?

Он помолчал.
— Тогда мы узнаем, кто заставил нас забыть её.
Я хотела ответить, но телефон Александра внезапно зазвонил.
Он взглянул на экран.
Его лицо изменилось.
— Кто? — спросила я.
Он не ответил сразу.
— Что случилось?
Александр медленно поднял на меня глаза.
— Нашли доктора Келлера.
— Где?
— В его бывшем кабинете в клинике «Эдем».
— Он жив?
Александр покачал головой.
— Нет.
Он сделал паузу.
— И рядом с телом лежала фотография.
— Какая?
Он посмотрел на меня так, будто уже знал, что мне не понравится ответ.
— Твоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.